

Л.П. Рощевская*

**Документы Научного архива Коми НЦ УрО РАН
по истории колониционных экспедиций Наркомзема
в Автономную область Коми в 1920-х гг.**

Колонизационная экспедиция Наркомзема под руководством почвовед К.Ф. Маляревского исследовала территорию Автономной области Коми в бассейне р. Печора в 1926–1930 гг. Наиболее полный комплекс источников об экспедиции сохранен в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН. В поездках участвовали постоянные сотрудники, которые исследовали почвы и растительность, выясняли, как отражаются землеобеспеченность, животноводство, промыслы на хозяйстве старожилов и новоселов в районах Субарктики Европейского северо-востока в 1920-х гг. Колонизационная экспедиция под руководством К.Ф. Маляревского доказала возможность освоения Субарктики.

Ключевые слова: колониционные экспедиции, переселение, освоение, Европейский север России, Субарктика, бассейн р. Печора

L.P. Roshchevskaya

**Documents of the Scientific Archive of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
on the history of colonization expeditions of the People's Commissariat
of Land to the Autonomous Region of Komi in the 1920s**

The colonization expedition of the People's Commissariat of Land under the leadership of soil scientist K.F. Malyarevsky conducted research on the territory of the Autonomous Region of Komi in the basin of the Pechora River in 1926–1930. The most complete set of sources about the expedition is preserved in the Scientific Archive of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The expedition investigated soils and vegetation, found out how land security, animal husbandry, and crafts affect the economy of old-timers and new settlers in the Subarctic areas of the European Northeast in the 1920s.

Key words: colonization expeditions, resettlement, development, European North of Russia, Subarctic, Pechora River basin

Колонизационные экспедиции ставили цель изучить районы предстоящего заселения, определить размеры и качество пустующих земель, возможности земледелия, удобство сообщения и перспективы развития.

Латинское слово «колонизация» трактовалось в словарях русского языка до 1942 г. как заселение свободных пустующих земель на окраинах собственной страны, а слово «колониционный» – как процесс, связанный с заселением свободных земель, с переселением. Понятие «колонизация» в России второй половины XIX – начала XX в. широко использовали, но по разному трактовали российские и советские историки С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, М.К. Любавский, С.В. Бахрушин. В начале XX в. программа экономического развития страны, выдвинутая П.А. Столыпиным, была

---

* **Рощевская Лариса Павловна** (Сыктывкар) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела междисциплинарных гуманитарных научных исследований ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН», lp38rosh@gmail.com.

напрямую связана с переселением крестьянства. Термин «колонизация» стал популярным, особенно благодаря публикациям А.А. Кауфмана.

В северном регионе в начале XX в. проблемы колонизации, прежде всего в Печорском уезде Архангельской губернии, вызывали дискуссии (Н.Н. Мамадышский, Н.А. Кулик, С.В. Керцелли). Библиографической ценностью являются малотиражные издания об экспедициях до 1917 г. в Коми край Л.Л. Рума [1], А.А. Кауфмана [2], П.А. Сорокина [3], И.И. Тулубьева [4]. Некоторые публикации сохранены в Научной библиотеке Коми НЦ УрО РАН [5]. Включился в обсуждение переселений член Архангельского общества изучения Русского Севера А.В. Журавский [6, 7]. Он ратовал за добровольную, колонизацию, утверждал, что нужно учитывать природные особенности Печорского края. Журавский определил состав почвы, пригодный для выращивания сельскохозяйственных культур, медленное оттаивание мерзлоты; сделал важные наблюдения о развитии географических, ботанических и экономических знаний, пришел к выводу о возможности в условиях северного климата выращивать сельскохозяйственные растения [8].

После революции 1917 г. преобладала официальная трактовка правительственных постановлений о колонизации, в том числе переселений [9]. В 1920 г. географ и экономист Ю.П. Иорданский инициировал проблему колонизации «обширного безлюдного и бездорожного» Севера. По его словам, переселение «для России на долгие годы будет одной из самых важных мер экономической политики, без которой тяжелый и бесконечно длительный демографический кризис неизбежен». Под колонизацией он понимал систему мер общего развития экономической жизни «путем использования его естественных богатств», когда экономика будет базироваться на промышленном использовании леса и формировании путей сообщения. Автор выступал за развитие интенсивной колонизации «по одной разработанной программе», а также изучение заселяемых территорий [10].

Для разработки планов увеличения переселенческих мероприятий на Европейский Северо-Восток была организована крупная колонизационная экспедиция под руководством почвовед К.Ф. Маляревского, продолжавшаяся несколько лет [11]. Экспедиция привлекла внимание современников, о чем свидетельствуют публикации в журналах «Уральское краеведение» [12] и «Коми му» [13].

Несмотря на то, что в 1928 г. слово «колонизация» изъяли из советской лексики [14], в научном мире высоко оценивали колонизационные исследования Маляревского. На первой сельскохозяйственной научно-производственной конференции Коми АССР в 1943 г. почвовед Е.Н. Иванова отмечала, что южная сельскохозяйственная часть Коми АССР лучше изучена благодаря Прилузской колонизационной экспедиции 1929 г. [15. Оп. 7. Д. 47. Л. 1]. Сотрудник Базы АН ССР по изучению Севера О.С. Полянская подчеркивала, что почвенно-геоботанические исследования имеют «ясно выраженную хозяйственную целеустремленность» и предпринимаются для «выяснения колонизационного и переселенческого фонда, изучения естественных кормовых угодий и вообще сельскохозяйственной пригодности края» [15. Оп. 2. Д. 116. Л. 6]. Интерес к истории колонизации севера до 1917 г. возобновили публикации историка Т.А. Малковой [16, 17] и географа В.И. Силина [18].

Источники по истории колонизационных исследований на территории Коми края имеются в Национальном архиве Республики Коми, Научном архиве Коми НЦ УрО РАН. В Государственном архиве Пермского края сохранена справка начальника объединенной экспедиции Народного комиссариата земледелия по обследованию Печорского края К.Ф. Маляревского [19]. В Национальном архиве Республики Коми преобладают документы об экспедициях до 1917 г. В фондах пристава 1 стана Усть-Сысольского уезда и Усть-Сысольского окружного управления Вологодского губернского управления земледелием имеются рапорты о прибытии и отъезде из уезда, экономические обзоры, доклады и переписка о появлении и распределении переселенцев исследователя Л. Рума (1901 г.) [20]. В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН сохранившиеся документы по теме отложились в лабораториях биологии растений и геоботаники; лесоведения и лесоводства; почвоведения.

В сообщении поставлены задачи охарактеризовать информационное богатство научных отчетов как источников, состав специалистов, работавших на территории Автономной области Коми, и их вклад в изучение Субарктики.

Константин Федорович Маляревский (1879–1934) происходил из дворянской семьи, рано проявил интерес к естественным наукам. Он относился к тому поколению, кого относили к последователям основателей почвоведения В.В. Докучаева и К.Д. Глинки, кто прошел «практику земских исследований» и стал питомцем Петербургского университета [21]. Будущий академик К.Д. Глинка возглавлял географические исследования по оценке почв. По заданию Переселенческого управления Министерства земледелия он организовал в 1906 г. экспедицию, чтобы выявить земельные фонды, необходимые для переселений, и пригласил Маляревского изучать почвы Воронежской губернии. Результатом стала подробная публикация с участием Маляревского [22].

Научный и государственный интерес к проблемам переселения сохранялся в России и после революции 1917 г. Первая северная колонизационная экспедиция под руководством Маляревского начала обследование Карело-Мурманского края вдоль линии Мурманской железной дороги в Карелии и на Кольском полуострове (1923–1926 гг.) [23]. В состав экспедиции входили Маляревский, ботаник Ю.Д. Цинзерлинг, почвовед Ю.А. Ливеровский, инженер-геолог и почвовед М.Ф. Розен, землеустроитель, топограф и фотограф. Они выясняли физико-географические возможности заселения районов и кормовые запасы. Трудоемкой и сложной задачей являлось составление карт. В работе использовали новейший американский опыт по определению кислотности почвы, сделали более 250 фотоснимков. Экспедиция имела благоустроенную базу в железнодорожном вагоне, где располагалась и походная лаборатория полустационарного типа. Отчетный сборник украшало несколько картосхем рельефа, почвы и растительности. Как признано в современной литературе, опубликованные статьи К.Ф. Маляревского не потеряли своего значения и в настоящее время.

Во второй половине 1920-х гг. К.Ф. Маляревский, будучи старшим преподавателем Ленинградского сельскохозяйственного института, и используя опыт работы на Мурманской железной дороге, возглавил более крупное колонизационное обследование бассейна реки Печоры в Автономной области Коми. Уникальность этой территории заключалась в географическом положении. Это район Субарктики, граничащий с арктическим поясом на севере и умеренным поясом на юге (примерно между 60° и 70° с. ш.). Пос. Якша, ставший базой для одной из экспедиций, расположен на 61° 49' 57" с. ш. и относится к районам Крайнего Севера и приравненным к нему местностям. Недаром, чтобы исследовать признаки деградации многолетней мерзлоты с 2020 г. Российский научный фонд проводит научную экспедицию по Печоре от Якши до Нарьян-Мара [24].

В Печорской колонизационной экспедиции участвовали ботаники Ю.Д. Цинзерлинг, Ф.В. Самбук и В.Н. Андреев, который упоминал как значительное событие в своей жизни участие в Ижемско-Ухтинском отряде 1929 г. [15. Оп. 2. Д. 15. Л. 1], почвоведы К.Ф. Маляревский и Г.А. Ливеровский, инженер-геолог почвенной лаборатории М.Ф. Розен, коллектор-препаратор и вспомогательные рабочие. Ю.Д. Цинзерлинг, К.Ф. Маляревский, Г.А. Ливеровский и И.С. Васильев ездили ежегодно.

Ботаник Юрий Дмитриевич Цинзерлинг (1894–1939), доктор биологических наук (1935) работал в гербарии Ботанического музея, Главном ботаническом саду АН СССР и Ботаническом институте, был консультантом Кольской базы АН СССР (1935), занимался обработкой геоботанических материалов поймы средней Печоры в Северной базе АН СССР в 1937 г. [25]. В Научном архиве сохранены машинопись его статьи и отзывы на работы коллег [15. Оп. 7. Д. 1; Оп. 2. Д. 52]. Цинзерлинг ввел понятие «геоботанический район»; первым выделил зону лесотундры, разработал классификацию растительности болот и определил особенности болот в бассейне Средней Печоры. Его труды опубликованы в Трудах Полярной комиссии и Трудах Ледниковых экспедиций («Урал, Приполярные районы») в 1935 г. Но судьба ученого сложилась трагически. Его реабилитировали в 1957 г.

Исследователь тундры Феодосий Викторович Самбук (1900–1937) работал в тех же учреждениях, вел исследования растительного покрова тундры в Институте оленеводства ВАСХНИЛ (1931 г.), вместе с А.А. Дедовым предложил новую методику изучения оленьих пастбищ (зонирование), нанёс на карту границы подзон Припечёрских тундр [26, 27]. В 1937 г. представил работу о растительности Таймыра как докторскую диссертацию, но тоже был репрессирован. Реабилитирован в 1957 г.

Географ-почвовед Юрий Алексеевич Ливеровский (1898–1983), кандидат геолого-минералогических наук (1935), доктор сельскохозяйственных наук (1939), доктор географических наук (1946) руководил почвенными экспедициями АН СССР и СОПС АН СССР в 1932–1941 гг. [28, 29, 30].

Геолог и горный инженер Михаил Федорович Розен (1902–1989) работал старшим инженером-геологом в почвенной лаборатории Центрального гидрометеорологического бюро [31], участвовал с Маляревским в Мурманской железнодорожной экспедиции. После репрессий сослан на Алтай, где прославился как краевед.

Для первого года изучения был выбран район средней Печоры, потому что здесь имелись земельные и луговые земли; богатые рыбные и охотничьи угодья, а также брусяно-точильные промыслы. Наличие оседлого и кочевого населения влияло на развитие хозяйства. Исследования в 1926–1927 гг. проводили в районе Верхней Печоры; в 1928 г. – средней и нижней Печоры, в 1929 г. – в районах Ухты, Ижмы и Усы. К этому времени здесь обнаружили каменноугольные запасы, а Печора была судоходной почти на всем протяжении. В 1931 г. исследовали Прилузье и трассу Пинюг–Сыктывкар.

К.Ф. Маляревский считал, что «проблема освоения северных окраин Европейской части РСФСР» далеко не новая и неоднократно возникала еще в дореволюционное время, но «продолжает оставаться жгучей проблемой, к практическому разрешению которой лишь только приступают». Он подчеркивал, что местные власти стремились «изжить ложные представления о крае» и «ставили перед центральными органами вопросы о проведении в Коми автономной области ряда специальных научно-организационных обследований» [15. Оп. 7. Д. 2. Л. 1].

Экспедиция вела почвенные, геоботанические, климатические, геологические исследования, а также выясняла, как проявляются в хозяйствах старожильского крестьянского населения и в новых образованиях поселкового типа землеобеспеченность, животноводство, промыслы, условия транспорта, рынка, кредиты.

Маляревский писал, что из 19 населенных пунктов обследовали 12, в том числе волостные центры Усть-Щугор, Усть-Кожва, Усть-Лыжа, Усть-Уса. Характеристика климата, растительности, лесных ресурсов позволила сделать вывод, что при освоении региона следует делать ставку на развитие животноводства, перспективы которого значительны. В Щугорской, Лыжинской и Усинской волостях имеется 696 крестьянских хозяйств. Луга занимают 27 710 га. Развивать в этом районе колонизацию для лесного хозяйства не приходится, так как на обследованной территории товарного соснового леса почти нет. Хлебопашество затруднено из-за сурового климата, а огородничество (посадки картофеля) невелико. К тому же местное население остро нуждается в агрономической помощи и посевных материалах.

После экспедиции К.Ф. Маляревский докладывал о результатах работы на заседаниях сельскохозяйственной секции облплана и Общества изучения Коми края в Сыктывкаре.

В 1927 г. Маляревский продолжил исследование бассейна Печоры по той же программе с участием тех же соратников. База экспедиции располагалась в пос. Якша. Маляревский с коллегами пришли к выводу, что в этом районе можно развивать травосеяние, но население не занимается этим «из-за инертности». Было отмечено, что местное население «определенно отрицательно» относится к будущим переселенцам, так как видит в них «претендентов при переделах земли», а это создает ситуацию, когда «не приходится говорить о колонизации». Сельское хозяйство в районе имеет ограниченные возможности, без «существенного подъема» промышленности в этом районе «нельзя и говорить о колонизации» [15. Оп. 7. Д. 3. Л. 230].

Колонизационные исследования 1926–1927 гг. показали, что сельскохозяйственное возможности в районе средней и нижней Печоры заключаются главным образом в форме молочного скотоводства и луговодства. Исследования Маляревского были очень продуманными, а выводы звучали убедительно, поэтому его мнение стало авторитетным в отношении луговодства, а его концепция определила дальнейшие исследования. Колонизационные исследования сводились главным образом к отысканию и изучению лугового фонда и во время экспедиции в верховья Печоры выяснили, что в сравнении с районом средней Печоры, в верховьях лугового фонда почти нет [15. Оп. 7. Д. 4].

В 1929 г. исследования были расширены, что отражено в четвертом томе об экспедиции в район Ухты, Ижмы и Усы [15. Оп. 7. Д. 5. 273 л.]. К этому времени уже стало очевидно, что для хозяйства страны первоочередными стали проблемы добычи каменного угля на Печоре, нефти на р. Ухта и

лесных ресурсов на р. Ижма. Но эти районы были почти не заселены, поэтому возникла главная задача – заселение и дорожное строительство.

В 1930–1931 гг. К.Ф. Маляревский возглавил новую экспедицию и в Научном архиве появился новый документ: «Почвенно-геоботанический очерк Прилузья и трассы Пинюг–Сыктывкар». Как видно из отчета, один из отрядов вел геоботанические исследования поймы р. Сысола от Кажима до Межадора и от с. Иб до устья под руководством будущего члена-корреспондента АН СССР А.П. Шенникова [15. Оп. 7, Д. 6–7. 134 л.].

Экспедиция Наркомзема (1926–1929 гг.) обследовала значительное пространство Печорского края, собрала обширный геоботанический материал, составила карту растительности в масштабе 1 : 100 000. Научные статьи участников опубликованы в авторитетных изданиях того времени. В гербарий Ботанического института АН СССР поступило большое количество эксикат. В 1930-х гг. К.Ф. Маляревский стал профессором института, но скончался при невыясненных обстоятельствах в Ленинграде в 1934 г.

Итак, наиболее полный комплекс источников о колонизационных экспедициях в Автономную область Коми после 1917 г., выполненных под руководством К.Ф. Маляревского, сохранен в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН. Выявленные документы представляют собой объемные научные отчеты, которые отличаются логической последовательностью, четкостью формулировок и обобщений. Источники достоверны и имеют значительную информационную ценность для ботанических, географических, почвенных, социально-демографических характеристик; содержат объективную информацию, показывают возможности их использования и практическую значимость. Комплекс научных отчетов отражает этап исследования Субарктики Европейского северо-востока в 1920-х гг. при новом государственном устройстве. Почти все публикации по результатам колонизационной экспедиции нашли отражение в научных профильных изданиях о Полярной зоне.

Колонизационная экспедиция под руководством К.Ф. Маляревского доказала возможность освоения Субарктики.

Источники и литература

1. Рума Л.Л. К вопросу о колонизационной пригодности Летского и Ношульского лесничеств Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии / Объяснительная записка к отчету об исследовании 1901 года / Л.Л. Рума. – Пермь, 1902. – 48 с.
2. Отчет А.А. Кауфмана по командировке в Вологодскую, Пермскую, Вятскую и Костромскую губернии летом 1902 года. – Санкт-Петербург, 1902. – 405 с.
3. Сорокин П.А. Печорская экспедиция и колонизация зырянского края / П.А. Сорокин // Известия Архангельского общества изучения Русского севера. – 1911. – Вып. 8–9. – С. 645–651; – Вып. 11. – С. 863–868.
4. Тулубьев И.И. О колонизации Печорского уезда / И.И. Тулубьев. – Архангельск: губ. тип., 1910. – 65 с.
5. Об исследовании колонизационной пригодности Печорского уезда Архангельской губернии. Журнал заседаний особого совещания 8–20 мая 1909 г. – Архангельск: Губ. тип., 1909. – 20 с.
6. Журавский А.В. К проблеме колонизации Печорского края / А.В. Журавский. – Архангельск: губ. тип. 1908. – 10 с.
7. Объяснительные примечания г. Журавского к смете Северо-Печорской экспедиции на 1910 г. и дальнейшие годы // Материалы по вопросу об исследовании колонизационной пригодности Печорского уезда. – Архангельск: Губ. тип., 1910. IV, 133 с. – С. 44.
8. Кочедыкова М.М. Научно-организационная и исследовательская деятельность А.В. Журавского (1882–1914 гг.) на территории Европейского северо-востока России: Автореф. дис... канд. истор. н. / М.М. Кочедыкова. – Москва, 2022.
9. Н. С-кий. Северные колонизационные экспедиции и их работа в Вологодской губернии // Север. – Вологда. – 1920. – № 9.
10. Иорданский Ю.П. Колонизация Севера / Ю.П. Иорданский. – Пд.: Типо-литография специальных технических и экономических изданий Народного комиссариата путей сообщения, 1920. – 13 с. – С. 7, 9. (Материалы Северных колонизационных экспедиций).
11. Моисеенко В. Крестьянские переселения в 1920-е годы (из истории миграции в России) / В. Моисеенко // Демографическое обозрение. – 2015. – Т. 2. – № 3.
12. Печорская экспедиция Наркомзема // Уральское краеведение. – 1927. – Вып. 1. – С. 111.

13. *Тювин Н.* Результаты колонизационных исследований в Коми области за период с 1901 по 1927 гг. / *Н. Тювин* // Коми му. – 1928. – Вып. 6. – С. 21–38.
14. *Суворова Н.Г.* Советская колонизация в терминологических дискуссиях раннесоветских экспертов / *Н.Г. Суворова, А.В. Филимонов* // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2020. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 45–57. DOI 10.24147/2312-1300.2020.7(1).45-57.
15. Научный архив Коми научного Центра УрО РАН. Ф. 1.
16. *Малкова Т.А.* Колонизационные экспедиции на территории Коми края (1900–1930-е годы) / *Т.А. Малкова* // Этнодемографические процессы на Севере Евразии. – Сыктывкар, 2005. – Вып. 3. – Ч. 1. – С. 54–61.
17. *Малкова Т.А.* Колонизация Печорского уезда Архангельской губернии в начале XX в. (по материалам журнала «Известия АОИРС») / *Т.А. Малкова* // Историческая демография. – 2013. – № 1(11). – С. 85–88.
18. *Силин В.И.* История географических и краеведческих исследований Европейского северо-востока России. Библиографическое издание / *В.И. Силин*. – Сыктывкар, 2015.
19. Государственный архив Пермского края. Ф. Р.–790. Оп. 1. Д. 1453. 4 л.
20. Национальный архив Республики Коми. Ф. 273. Оп. 1. Д. 572. 235 л.
21. *Полынов Б.Б.* Роль науки о почве как отрасли естествознания / *Б.Б. Полынов* // Вестник Ленинградского университета. – 1947. – № 9. – С. 151–163.
22. Материалы по естественноисторическому изучению Воронежской губернии. Кн. 1 : Почвы Воронежской губернии. : Предварительный отчет о почвенных исследованиях, произведенных в 1912 г. / Сост. проф. К.Д. Глинкой, почвоведом А.М. Панковым и экскурсантом К.Ф. Маляревским под общ. ред. проф. К.Д. Глинки. – Санкт-Петербург: Изд. Воронеж. губ. земства, 1913. – 61 с.
23. *Маляревский К.Ф.* Колонизационное обследование территорий, отведенных Мурманской железной дороге, за 1924–1925 гг. / *К.Ф. Маляревский* // Второй год колонизационной работы Мурманской железной дороги. Отчетный сборник колонизационного отдела правления Мурманской ж.д. за 1924 год. – Ленинград, 1926. – С. 118–177.
24. <https://www.bnkomi.ru/data/news/116986/?ysclid=14cc11zхоx777321612/>
25. *Бровина А.А.* Северная база АН СССР в истории освоения Европейского севера России (1933–1941 гг.) / *А.А. Бровина* // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 438. – С. 112–123. DOI: 10.17223/15617793/438/15.
26. *Самбук Ф.В.* Подзоны Припечорских тундр / *Ф.В. Самбук, А.А. Дедов* // Геоботаника. – Ленинград, 1934. – Вып. 1. – С. 29–52.
27. *Андреев В.Н.* Оленьи пастбища Северного края / *В.Н. Андреев, А.А. Дедов, Ф.В. Самбук* / Ин-т оленеводства Всесоюз. акад. с.-х. наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ). – Архангельск: Изд-во Севкрайгосторга, 1931. – Вып. 1. Сев. краев. акц. об-во «Севкрайгосторг». 167 с.
28. *Ливеровский Ю.А.* Почвы Печорского края / *Ю.А. Ливеровский* // Труды Почвенного института АН СССР. – 1933. – Т. 8. – Вып. 7. – С. 1–47.
29. *Ливеровский Ю.А.* Геоморфология и четвертичные отложения северных частей Печорского бассейна / *Ю.А. Ливеровский* // Труды Геоморфологического института. – Ленинград: Изд. АН СССР, 1933. – Вып. 7. – С. 5–73.
30. *Ливеровский Ю.А.* Почвы тундр Северного края / *Ю.А. Ливеровский* // Труды Полярной комиссии. – Ленинград: Изд. АН СССР, 1934. – Вып. 19. – С. 1–112.
31. *Розен М.Ф.* Наблюдения над распространением вечной мерзлоты в дельте р. Печоры / *М.Ф. Розен* // Труды Комиссии по изучению вечной мерзлоты. – Москва: Изд. АН СССР, 1935. – Т. 1V. – С. 159–169.